

В ОДНОМ интервью режиссер Борис Дуров, рассказывая о главном персонаже своего фильма «Лидер», охарактеризовал его так: «...парень — увлеченный своим делом, подчиняющийся этому все, подсчитывающий каждую минуту. Современный Рахметов — на гвоздях только не спит». Сравнение с героем Чернышевского, должно быть, — шутка. Как и следующее признание режиссера: «Во мне есть те черты, которые присутствуют у героя «Лидера». Может быть, и поэтому мы назвали его Борисом». При этом режиссер не отрицает, что вокруг таких, как Борис, возникает зона пустоты, что с ними трудно общаться, дружить. Ему нравится такой тип людей, тип прагматиков, и он посвящает им свой фильм.

Б. Дуров сделал несколько картин в разных жанрах, но кассовый успех принесла ему одна, приключенческая — «Пираты XX века», побившая все рекорды посещаемости. Со страниц газет не сходили отрицательные рецензии, а зрители валом валили на «Пиратов...». Как вы помните, там были судовой стармех без страха и упрека, красиво убивавший врагов, и подводные съемки, и многое другое. Что же привело Б. Дурова к школьной проблематике?

В здоровом теле — здоровый дух. С экранизации этой заповеди древних начинается фильм «Лидер». Зарядка, турник, пробежка. Отжимания: Борис накачивает мускулы, в жизни они ему еще пригодятся.

Что это, фильм о юношеских годах будущего стармеха? Нет, — о юности будущего академика.

Пятнадцатилетний отличник Борис вынужден перейти в другую школу. Предметы он целкает, как орешки, но, как он сам объясняет математичке, алгебра, например, ему нужна только для того

чтобы получать пятерки. Учительница, полагаем, не очень то обрадовалась такому признанию. А Борис, решив в два счета оба варианта контактной, достает постороннюю книгу и на недоуменный взгляд учительницы отвечает: «Ничего, вы мне не мешаете». Тут обнаруживается нарастающий конфликт между ним и классом, симпатизирующим учительнице. Борис сказал правду и не понимает, что обидел человека. Вместе с тем устные харак-

теристики, которые он раздает одноклассникам, убийственно метки. Значит, он отдает себе отчет в разрушительной силе своих слов и просто-напросто хам?

Если и хам, то — поневоле. Его ждут великие дела, ему некогда думать о бренном: он расшифровывает мертвый язык погибшей в древности развитой цивилизации. Как и должно ученому, изучает его в контексте всей культуры. Работает, как одержимый, день его расплыван по минутам, и каждую он умеет экономить. Как Плюшкин из недавнего телесериала, он постоянно поглядывает на часы. Одноклассников Борис насквозь видит, они его не вдохновляют — прожигатели жизни, транжиры времени. Так что наука для него — и друг, и убежище. Но когда человека не интересуют другие люди, он теряет полноту ощущения жизни, а значит, и времени, в котором живет. Вот ведь парадокс: поминутно смотрит на часы, а времени не замечает. Жи-

вому древу жизни предпочитает сухое — отвлеченного знания. Не похож ли он на тех юных «сухарей», о которых писал еще Эразм Роттердамский «Кому... не кажется чудовищем мальчик с умом взрослого человека?». Да и с домашними Борис конфликтует. Для них он живет в другом измерении, за интеллектуальной перегородкой. В стесненных квартирных условиях. Того гляди, озлобится на весь свет этот подросток с надбытым

принадлежат неблагополучному Борису. Между тем авторы фильма готовят ему два новых испытания — любовь и смерть.

Любовная линия в фильме едва ли самая выразительная. Не само великое чувство волнует авторов, а кажется, возможность обозначить лишний штрих в характере героя. Не будем упоминать все слово «любовь»: просто бегают девочка за Борисом, а тот на нее — ноль внимания. Нет в его планах

«ЛИДЕР» — кино повествовательное. В нем (в отличие от поэтического) характеры раскрываются главным образом через сюжет, а режиссер проявляет себя через актеров.

Предсказуемость сценарных ходов лежит на поверхности, но с кинодраматургом Далем Орловым вполне можно согласиться — незачем утрировать обстоятельства, поскольку тот факт, что Борис находит ключ ко всем мертвым языкам, сам по себе до-

стью. Без этого нет искусства. (Те, кто видел фильм «Чучело», думается, согласятся с нами: К. Орбакайте с блеском преодолела нейтральность внешнего жизнеподобия).

Нам стремились показать все «как в жизни», даже съемки велись в основном на пленэре. Казалось бы, чего же еще? Подлинности! Без нее кино — не кино. Не правдоподобия хотим — подлинности.

Публицистическая острота, заявленная в сценарии, не находит адекватного художественного воплощения. Ты любишь кинематографическим «чистописанием» и хочешь сказать: не верю! Режиссер, говорят, должен умереть в актере. Но разве он не должен вместе с актером умереть и в герое? По фильму, оказывается, нет.

«Я считаю, — говорит Б. Дуров, — что нашему обществу крайне нужны такие люди — умеющие идти к своей цели, дорожащие своим временем, пытающиеся сделать максимально возможное... В конечном счете это прагматики, но мне симпатичен такой тип героя».

Авторам картины удалось затронуть важный воспитательный вопрос: на что ты тратишь дарованную тебе жизнь? Надо надеяться, что фильм посмотрят и педагоги: к таким, как Борис (а имя им, мы уверены, — легион), необходимо подобрать свой ключ.

Наконец, заслуга создателей фильма и в том, что они обратились к довольно редкой сейчас в кино теме — к проблеме положительного героя - комсомольца. Кое-что мы для себя прояснили, и все-таки целенаправленный эгоцентризм Бориса не позволяет нам говорить о нем как об истинном лидере коллектива.

А. МАРКЕВИЧ.

Мак. Комаровский, 1984, 29 ноября
**ГЕРОЙ НАШЕГО
ВРЕМЕНИ?**

взглядом и превратится в литературный штамп — в генерального одиночку, с высоты своего «я» угрюмо взирающего на толпу.

Ну и что, скажете вы. Главное, чтобы человек был хороший. А хороший ли он человек, Борис?

У нас есть, с кем сравнить — с его противником и соперником, с давним лидером класса. Два лидера под одной крышей, как известно, уживаются неохотно. С одной стороны, тот тоже прагматик: будущий дипломат, он вполне серьезно предлагает руку, сердце и заманчивые грядущие поездки своей однокласснице, в которую влюблен; с другой стороны, он, по мнению Бориса, из «добреньких» (читай: рохля, безалаберный субъект, пускающий время на ветер вместо того чтобы сызмальства совершенствоваться в избранной профессии). К тому же при случае «добряк» не прочь сделать Борису гадость.

Словом, наши симпатии

«часа для ухаживаний», и все тут. Ближе к финалу, когда Борис в одночасье внезапно меняется и решает, что надо любить и ближних, и дальних, самолюбивая девочка не простит ему безразличия и отвернется.

Единственный, с кем Борис общается на равных, — Сан Саныч, его первый учитель. На экране он появляется несколько раз, но мы догадываемся, что он, бывший фронтовик, мудрый и человечный наставник Бориса, понимает, ободряет и одобряет его. Но даже на встречи с ним Борис не может выделить время из своего бюджета — только прогуливая школу. И однажды приходит слишком поздно, когда гроб с телом Сан Саныча ставят в траурный похоронный автобус. Борис с сухими глазами стоит на фоне причитающих плакальщиц, но мизансцена не потрясает зрителя, который еще психологически не готов к внутреннему перерождению убежденного прагмати-

статочко условен. Если уж академик трижды перечитывает рукопись Бориса — представляете, какая у Бориса светлая голова! Фильм подкупает отсутствием ложных эффектов. Лишь однажды внешняя простота нарушается роскошными заграничными лимузинами: на дачу к академику съезжаются участники научной конференции. Именно в этот момент появляются там же Борис и Сан Саныч. Для того чтобы придать открытию Бориса международный размах или показать напряженные трудовые будни академиков? Непонятно.

Личность режиссера, сделавшего фильм о неординарной личности, стилистически себя почти не проявила. По нашему разумению, «виноваты» актеры — непрофессионалы. Ребята сыграли самих себя, «как в жизни». Честь им и хвала. Но сегодня «как в жизни» уже недостаточно. Надо пытаться подняться хотя бы чуть-чуть над реально-

ю.

ю.